

Глава 2 - Нашла прекрасного мужчину и принесла домой

На третий день после прибытия в древние времена, Чу Цин-Янь окончательно поняла смысл вещей, полученных на бумаге, они казались всегда качественными, но не нереальными. Она поняла, что все дела должна провести лично.

Конечно хорошо, что у нее были идеи, но само воплощение в действие было достаточно сложным.

Что необходимо для скрещивания риса-падди. Какое удобрение является основополагающим. Какая бизнес-система будет более прибыльна. Она грезилась мечтой!

Первоначально она думала, самым простым способом в достижении успеха, будет сделать всё собственноручно, но, глядя на свои руки, которые от долговременного недоедания не могли даже поймать цыпленка, Чу Цин-Янь чувствовала себя бессильной.

Без всяких условий, денег и даже малейшего пропитания, это всё было весьма проблематично.

Чу Цин-Янь погладила свой живот, похоже она снова проголодалась. Дома почти не было еды, чтобы приготовить хоть что-то. Каждый день, она могла лишь съесть миску каши с несколькими зернышками риса, что считалось уже довольно хорошо. Они были настолько бедны, что у них в доме были только четыре голые стены, и все было за пределами ее воображения.

При каждом тяжелом вздохе, перед Чу Цин-Янь появлялась круглая грязная булочка. Она глупо смотрела вверх, и не могла не последовать, за этой приготовленной на пару булочкой. Но она только видела, как ее отец тепло улыбался глядя на нее, словно на солнечный лучик, стараясь этим завоевать ее благосклонность.

- Папа, откуда ты это взял? - В следующее мгновение сердце, Чу Цин-Янь сжалось. Может ли быть, что папа вновь украл у кого-то вещи!?

Нельзя было обвинить Чу Цин-Янь в ее мыслях. В течение последних трех дней, она каждый день следовала за отцом, чтобы убрать за ним бардак. Если бы он не врезался в стойку для одежды семьи на западе, то обязательно бы гонялся за собакой помещика. Ее прежние раны еще не зажили, но она должна была следовать за ним, блуждая по всей деревне. Все время она следила за поведением отца, иначе деньги, полученные матушкой за работу прачкой, было бы недостаточно даже для выплаты компенсаций.

Папа Чу усмехнулся:

- Тетушка Го дала их мне.

Он никогда бы не сказал Чаи-Чаи, что булочки он выклянчил, что он цеплялся за кухарку богатой семьи, умоляя дать ему их. В противном случае, Чаи-Чаи определенно разозлится!

Чу Цин-Янь посмотрела на грязную булочку, которую все еще не взяла, и размышляла, сколько раз она упала на землю. Тепло распространилось по ее сердцу. Она подняла голову, и спросила:

- Значит, папа уже поел?

- Да, одну уже съел - Папа Чу посмотрел на нее, сглотнул накопившуюся слюну. Затем он

отвернулся, что-то проямлив.

Взглянув, Чу Цин-Янь поняла, что Папа ей соврал, и булочка была лишь одна, а он ничего не съел. Со слезами она приняла ее от него, после чего она разломилась пополам и протянула ее:

-Папа, это тебе.

Папа Чу с большой радостью принял его и откусил большой кусок.

Чу Цин-Янь, увидев это, тоже откусила кусочек, какой бы грязной эта булочка не была, когда она ее ела, она все еще могла чувствовать сладость во рту.

Друг, который в ней нуждается. Настоящий друг - ее отец, независимо от того, кем он был в настоящий момент. Не важно, прежний или глупый, он никогда не забывал о ней, и всегда заботился.

После того, как они разделили булочку, у ее тела появились хоть какие то силы. Следовательно, Чу Цин-Янь стряхнув с себя крошки, сказала отцу:

-Матушка ушла на работу, мы должны подняться на гору, чтобы собрать дрова!

Это было сейчас единственное, чем она могла помочь маме, и это единственное о чем она могла сейчас думать.

Увидев, как папа скачет вперед, показывая тем самым свою радость, Чу Цин-Янь с улыбкой надела на спину бамбуковую корзинку. Она подумала, что, может быть, удача не отвернулась от неё, и всё будет хорошо, она сможет собрать немного диких овощей и грибов. Тогда будет, что приготовить на обед и на ужин.

К счастью, в то время, во время летних каникул, она часто ходила на курсы по выживанию в дикой природе. В этот момент эти знания ейгодились.

Весенний дождь только что прошел. Это было идеальное время для роста и сбора грибов.

После того, как Чу Цин-Янь тщательно научилась различать их, она насобираала неядовитых, и положила их в свою бамбуковую корзину. Затем она приступила к выкапыванию и сбору диких овощей, в полдень корзина была почти полна.

Она с облегчением вытерла пот со лба, встала и начала оглядываться по сторонам в поисках папы. Она видела, как он, присаживаясь, вскакивает, иногда останавливаясь, чтобы помочь ей собрать дрова. Все дрова, которые они собирали, они складывали в пустую комнату.

Через какое то время Чу Цин-Янь позволила папе носить бамбуковую корзинку на спине, а она тем временем понесла дрова. Вскоре они наконец вернулись домой.

Чу Цин-Янь быстрыми шагами шла к своему папе. На полпути, она услышала, как он внезапно крикнул:

- Чаи-Чаи, я нашел большое черное бревно!

Черное бревно? Чу Цин-Янь, с опасениями, ускорила шаг, чтобы быстрее добежать до места где стоял отец. Вскоре, она действительно увидела черное бревно, упомянутое папой.

Уголок губ Чу Цин-Янь слегка дернулся:

- Папа, это не большое черное бревно. Это человек.

- Человек!! - Папа Чу подбежал к своей дочери с обеспокоенным выражением лица:

- Тогда почему он лег спать, притворяясь, будто он большое черное дерево, чтобы обмануть меня?

Чу Цин-Янь смотрела на неподвижного человека, лежащего на траве лицом вниз. Ее сердце несколько раз екнуло. За все время разговора с папой, от человека не было движений. Чу Цин-Янь была напугана, не зная, был ли он мертв или жив.

Она хотела сделать шаг вперед, чтобы осмотреть тело, но затем увидела, что человек был одет во все черное, длинная мантия с вышитым шелком воротником. До запястья были плиссированные синие рукава. Красный пояс в районе талии, украшенный нефритами. Кроме того, на одежде были вышиты вручную золотые и фиолетовые декоративные узоры. Человек выглядел очень изысканно и великолепно. Основываясь на его внешнем виде, можно было сделать вывод, что он весьма богат и респектабелен. Но сам факт, что подобный человек внезапно появился в этой деревушке, не мог не насторожить. Она не хотела влезать в какие либо неприятности, поэтому хотела просто уйти. Чу Цин-Янь потянула папу, который крутился вокруг человека, и планировала побыстрее уйти домой.

Можно было только видеть, как Папа Чу оглянулся, чтобы посмотреть на свою дочь, и высказать свое мнение:

- Чай-Чай, Матушка Дан говорит, что люди должны быть укрыты одеялом во время сна. В противном случае они могут легко простудиться. Здесь спит большое черное дерево, могу ли я принести с собой одежду, чтобы укрыть его?

Чу Цин-Янь посмотрела на одежду Папы, затем на роскошную одежду молодого человека. Она тяжело вздохнула, возможно, одежда отца, в глазах этого парня, даже не была пригодна для вытирания рук!

Но все же она остановилась. Смирившись с судьбой, она обернулась. Она не знала, что делать в подобной ситуации, когда падают уважаемые люди. Она просто не решалась им помочь. В конце концов, это была человеческая жизнь. Она не могла просто сидеть и смотреть, оставаясь равнодушной. Если бы она действительно столкнулась с волком у восточной окраины города, то можно было бы подумать, что ей не повезло.

- Папа, помоги мне, пожалуйста, перевернуть его, чтобы проверить, жив ли он еще - Чу Цин - Янь почувствовала, что он все еще дышит, но так как ее тело было слишком маленьким и слабым, она не могла перевернуть этого человека самостоятельно, так как он был больше нее почти вдвое.

Папа Чу сразу отреагировал на просьбу дочери, но пытаясь перевернуть человека, он применил слишком много сил и тот перевернулся и вновь упал на землю.

Чу Цин-Янь слегка закашлялась, только сейчас вспомнив, что забыла напомнить папе, чтобы он использует меньше сил. Ей действительно посочувствовала этому большому черному дереву. Однако когда она взглянула на парня, она обнаружила, что его лицо словно намазано краской. Оно полностью было пурпурного цвета, напоминающее джем, судя по цвету кожи на шее, можно сделать вывод, что этот цвет в разы отличался от его естественного оттенка кожи. Тем не менее, она смогла четко определить контуры его лица. Это было холодное, даже аристократичное, красивое лицо, с густыми бровями, с прямой переносицей и красивыми

губами. В целом, он создавал впечатление холодного и жесткого человека. Чу Цин-Янь подумала, что если бы они находились в мультфильме или аниме, он действительно был бы похож на прекрасного фиолетового эльфа. Так, сейчас не время думать об этом. Чу Цин-Янь протянула руку, чтобы проверить его

дыхание. Оно было непрерывным и долгим, что могло свидетельствовать, что он все еще жив. Да и, кроме того, на его теле не было других травм, оно выглядело так, будто он просто решил немного вздремнуть на опушке леса.

Тем не менее, она знала, что это не так, потому что каждый нормальный и здравомыслящий человек мгновенно бы проснулся, если бы его так резко перебросили.

В этот момент ее папа уже протянул руку, чтобы потыкать в парня:

- Чаи-Чаи, почему он так похож на баклажан?

- Полагаю, он съел слишком много баклажанов! – ответила, Чу Цин-Янь, не отрывая взгляда от лица молодого человека.

У человека лежащего на земле дернулся уголок рта. Однако это движения было столь незначительным, что его никто не заметил.

- Тогда с этого момента я не буду так настойчиво просить, у Матушки Дан баклажаны. Я не хочу быть похожим на него. – Пробормотал Папа Чу про себя.

Чу Цин-Янь тихо рассмеялась, потом она повернула голову и спросила:

- Папочка, а давай отнесем его домой!

- Зачем? – Непонимающе спросил Папа Чу.

Чу Цин-Янь наклонила голову, думая о том, какая причина будет более убедительной. Этот человек был достаточно высок, не менее 1,8 метра. Ее маленькое тело не могло даже сдвинуться вместе с ним, не то, что дотащить до дома, поэтому ей нужна была помощь папы. Должна ли она сказать, что они должны принести его, чтобы посадить в саду, а в следующем году взойдет много баклажанов?

И только в этот момент папа Чу, который крутился вокруг этого «баклажана», внезапно хлопнул в ладоши. Его лицо было наполнено восторженным волнением, когда он сказал:

- Я знаю, потому что он хочет стать частью нашей семьи в качестве зятя «шалот»*!

Чу Цин-Ян покраснела:

- Папа, жениться и жить с семьей невесты?**- Но почему Папа вдруг это сказал?

Можно было видеть, как Папа Чу с гордостью поднимает голову:

- Потому что Тетушка Го сказала, что дед семьи Ли нашел зятя, который стал для ее дочери мужем «шалот», и его приказали по желанию. Если он также войдет в семью, то он может помочь Чаи-Чаи собирать овощи и дрова. Как и сможет оказать помощь Матушке Дан в стирке одежды, либо поможет мне поймать рыб в пруду. Даже просто думаю об это - делает меня счастливым.

Лежащий «Зять Шалот» не выдержал, и уголки его рта снова слегка дернулись в смешке.

Чу Цин-Янь вспоминал, что дед семьи Ли был известным помещиком в Маленьком Городке. Папа надумал явно слишком много, но у нее не было веских аргументов, которые бы сломали его заблуждения. В противном случае, он не помог бы ей отнести молодого человека домой.

- Правильно, верно. Именно по этой причине! - Чу Цин-Янь почувствовала, что ей стало легче врать сквозь зубы.

Получив одобрителный ответ своей дочери, Папа Чу подскочил на метр высотой, не сказав ни слова, он быстро забрал у дочки корзину с бамбуком, и закинул себе на спину. Затем он наклонился чтобы поднять на руки человека. После чего он настаивать:

- Чаи-Чаи, быстро забирай дрова, мы собираемся немедленно вернуться домой!

Чу Цин-Янь видела, как легко ее отец поднял этого человека и не могла с облегчением вздохнуть. То что ее отец был генералом, было действительно потрясающим и сыграло на руку! Она обернулась, чтобы забрать дрова на земле, и сразу поспешила вниз по горе.

- Чаи-Чаи, я хочу послушать песню.

- Ладно, папочка, какую песню ты хочешь послушать?

- Большой тигр!

- Хорошо, два тигра, два тигра, бежали очень быстро, бежали очень быстро. У одного нет глаз, у другого нет ушей, действительно странных, действительно странных ...***

Детская песенка и сладко поющий голос прошел эхом между гор.

Как говорится: «Если вас нарекли зятем «шалот», не спешите отрицать это. Быть может, это будет день, когда вы действительно станете частью семьи жены!»

Неизвестный человек никогда бы не подумал, что наступит день, когда он станет большим черным бревном, вместо холодного, бессердечного Яма, Владыки преисподней. Затем, вдруг баклажаном, становясь частью семьи жены, и его даже несли на руках, словно хрупкую барышню. Более того, этот человек, несущий его, оказался его будущим тестем.

*Зять «шалот»: Традиционно женщина выходя за мужа и берут его фамилию. Но в древние времена, когда у богатой или могущественной семьи была дочь, мужчина становился бы частью женской семье, чтобы продлить родословную с детьми, имеющими фамилию жены. Таким образом, это означает, что мужчина входит в женскую семью и берет фамилию новоиспеченной жены.

**Жениться и жить с семьей невесты: этот длинный перевод представлен тремя иероглифами Дао Ча Мэнь. Папа Чу перепутал иероглиф «дверь» Мэнь с китайским иероглифом «лук-шалот» Цун. Таким образом, давая нам фразу «Папа Чу» Дао Ча Цун, который я переводила как ставший частью семьи жены.

*** Песня китайского фольклора.